

АМЕРИКАНСКИЕ ШКОЛЫ: ЧЕТЫРЕ БОЛЬШИХ ВОПРОСА

AMERICAN SCHOOLS: THE FOUR BIG QUESTIONS

Ланин Б.А.

Заведующий лабораторией дидактики литературы ИСМО РАО, доктор филологических наук, профессор

E-mail: borial2003@gmail.com

Lanin B.A.

Head of the Laboratory of Didactics at Literature of the Institute for content and Methods of Education of the Russian Academy of Education, Doctor of Philology, Professor.

E-mail: borial2003@gmail.com

Аннотация. В рецензии на основе анализа материалов известного научного журнала The Wilson Quarterly (выпуска 2011 Autumn) рассматриваются четыре «больших вопроса», которые в центре внимания современных исследователей американского образования: 1) нужны ли на экзаменах тесты; 2) кто руководит образованием; 3) всем ли следует учиться в университете или колледже; 4) хватает ли 600 миллиардов долларов ежегодно на образование.

Annotation. The article examines, using materials from the 2011 Autumn issue of the acclaimed scientific journal The Wilson Quarterly, the «four big questions», which have been in the center of attention of modern research of American education: 1) should examination be conducted in the form of a test; 2) who is in charge of education; 3) should everyone acquire a higher degree of education; 4) is 600 billion dollars yearly sufficient for educational needs.

Известный научный журнал The Wilson Quarterly вынес на обложку выпуска 2011 Autumn главную тему номера: America's Schools: 4 Big Questions.

Около тридцати лет назад президентская комиссия предупредила США о «приближающейся волне посредственности» в американских школах. Меры были приняты, волна отступила, но прогресс наблюдается лишь в отдельных сферах и зонах. Главное – был накоплен опыт, и теперь администраторы от образования гораздо лучше, чем 30 лет назад, понимают, какие меры эффективны, какие бесполезны, а какие вопросы остаются нерешенными после любых принятых мер.

Первый большой вопрос – тесты. Он освещается в статье «Учим тестам?» Ричарда П. Фелпса, основателя Интернет-журнала Nonpartisan Educational Review (Эшвилл, штат Северная Каролина). Один из крупнейших педагогических журналов Phi Delta Kappan каждый год организует опросы через службу Гэллап. Вопрос 2011 года звучал так: «Означает ли введение стандартизированных тестов, что учителя будут скорее натаскивать на тесты, нежели обучать конкретной школьной дисциплине?»

Конечно, многое зависит от качества тестов. Если они действительно основаны на содержании образования, то вреда от натаскивания на тесты, по мнению некоторых экспертов, нет. Ведь в таком случае они становятся собственно обучением. С другой стороны, экспериментальная сторона преподавания оказывается на периферии образования. Эксперименты к тестам не пришьешь, и они непосредственного отношения к набранным баллам не имеют. Но ведь и само по себе преподавание тестов может различаться по качеству. По мнению автора статьи, с тестами связаны две опасности. Первая – изучение экзаменационного формата и тестовых техник в ущерб изучению предмета, а вторая – перераспределение учебного времени с тех предметов, которые не подлежат тестированию (физкультура или искусство), на математику или язык.

В Америке тесты составляют специализированные образовательные фирмы, например, Educational Testing Service или СТВ/McGraw-Hill. В отличие от Российской Федерации, где все без исключения тесты проходят через единственную, саму себя оценивающую инстанцию ФИПИ (Федеральный институт педагогических измерений), в США создана конкурентная среда в области создания национальных стандартизированных тестов. В сопровождающих тесты инструкциях разработчики призывают учителей не увлекаться форматами, справедливо полагая, что такое увлечение приведет к отставанию в изучении самого предмета.

Конкурентная среда заставляет разработчиков максимально приближать свои интересы к интересам учителей-предметников. Как только тесты начинают требовать слишком много времени и отвлекать от учебного процесса, либо становятся слишком сложными по форме и нуждаться в более подробном разъяснении структуры, учителя мгновенно реагируют. Демократические механизмы системы образования исключают такие тесты из национальной практики. Более того, нынешние тесты вообще требуют не очень много времени. Например, в течение года ученики могут лишь однажды пройти тест NCLB продолжительностью в один час.

Разработчики тестов из разных штатов объединены в финансируемый из федерального бюджета Национальный центр оценочных исследований, стандартов и тестирования учащихся (CRESST – National Center of Research on Evaluation, Standards, and Student Testing) при университете Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCL).

Опыт показывает, что невозможно избежать другой напасти: обманов со стороны учителей во время сдачи тестов. Коль скоро заработок учителей зависит от успешности прохождения тестов учениками, опасность подмены и махинаций всегда реальна. Только в 2011 году подобные манипуляции были выявлены в Атланте, Вашингтоне и штате Пенсильвания. Доклад о расследовании по школам Атланты насчитывал 800 страниц и перечислял имена 178 директоров школ, учителей и других работников системы просвеще-

ния, которые либо принуждали других к махинациям и обману, либо сами испытывали «страх, подвергались запугиванию и угрозам последующей мести». Увы, прекратить это, по мнению автора статьи, можно лишь в том случае, если сами работники просвещения не захотят обманывать. Тесты в Америке стали значительно лучше, чем прежде, а вот система безопасности самих экзаменов частенько проваливается.

Второй большой вопрос – кто руководит образованием? Его задает в одноименной статье вашингтонский ученый и писатель Томас Точ.

Тридцать лет назад образовательная реформа в Америке стала эпосом, который пишется коллективно всеми американцами. Много было на поверхности: борьба школ за свою независимость, учителей – за справедливую оценку их профессионального труда, профсоюзов – за объединение усилий, реформаторов – за победу над косностью учебных-методистов. Главный конфликт был скрыт и только сейчас выходит на поверхность. Этот конфликт – между местными школьными советами и национальной тенденцией к модернизации образования. Их двусмысленная роль была подчеркнута в докладе 1983 года «Нация перед риском», с которого и началась нынешняя реформа. С тех пор школьным советам приходится выдерживать натиск со всех сторон, но свершилось главное: они перестали быть национальным символом демократичности в образовании. Конечно, постиндустриальная эпоха тоже сыграла свою немалую роль: впервые мозги стали цениться выше мускулов, что заставило школьные советы отказаться от привычной демагогии об общественной полезности физического труда и о его равноправии в строительстве грядущего мира. Американская Конституция вверила образование в руки штатов, что было отражено в 10-й поправке, которая давала штатам все права, которые они не делегировали федеральной власти. В 1930-х годах в стране насчитывалось 127,5 тысяч школьных советов. Они процветали в маленьких городах и в сельскохозяйственной местности, где не требовалось ничего, кроме элементарной грамотности, и где мускулы ценились куда выше головы. На рубеже 19–20 веков только 6% молодых людей получали аттестат об окончании старшей школы. Лишь в 20-е годы посещение (порой безуспешное) старшей школы превратилось из личного достижения в норму. Даже в 1950-х годах лишь половина белых и четверть афроамериканских учеников заканчивали 12-летнюю школу.

В 1965 году был провозглашен Федеральный акт о начальном и среднем образовании, который стал серьезным оружием в войне с бедностью. Первое общенациональное изучение успеваемости, финансируемое федеральным бюджетом, состоялось только в 1969 году.

Удивительно, что после всех баталий, после Акта «Ни одного отстающего ребенка» (2001 года), прошедшего в Конгрессе при полной поддержке обеих партий, Республиканской и Демократической, сейчас, в эпоху Фейсбука и Гугла, лишь 8% членов школьных советов считают, что старшая школа должна готовить учащихся к поступлению в университет.

Третий большой вопрос – для всех ли университет? Об этом размышляет Кевин Кери, директор по политике Образовательного сектора, независимого исследовательского института в Вашингтоне.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что президент США Барак Обама не упоминал об образовании, когда впервые обращался к Конгрессу. Однако, укрепившись

в офисе, он объявил цель: восстановить к 2020 году мировое лидерство по числу студентов колледжей и университетов. Интересно, что это случилось через несколько месяцев, после того как Билл Гейтс заявил такую же цель для своего благотворительного фонда, самого богатого в мире. До этого Гейтс вложил огромные средства в развитие непрерывного среднего образования, начиная с детского сада. И вот два человека, облеченных властью государства и финансовой властью, объявили о совпадении своих целей. Однако главное противоречие между современной действительностью и этой целью заключается в трудностях поиска работы после окончания колледжа. Более половины работающих выпускников трудятся не по специальности. 40% работающих американцев окончили колледжи и университеты, 30% проучились четыре года или получили степень бакалавра. Конечно, чтобы учиться в колледже, нужно получить хорошее образование в старшей школе. Это удастся не многим. Хотя 70% из 3,3 миллионов выпускников старших школ после окончания идут в колледжи, еще больше идут в колледжи позже, достигнув 24–26 летнего возраста, все же менее половины из них еще в школе смогли учиться по подготовительной к колледжу программе.

Так что реальность пока что заставляет усомниться в обоснованности таких планов. Разве сможет экономика достойно оценить такое количество выпускников – а предполагается лишь за одно поколение поднять их количество до 60%?! Ричард Фриман, автор нашумевшей книги «Слишком образованные американцы», утверждал в 1976 году, что избыток работников-бакалавров приведет к падению уровня заработной платы для университетских выпускников. Это предсказание не сбылось. Напротив, зарплаты выпускников значительно выросли, и произошел драматический разрыв в оплате труда образованных и менее образованных американцев. В середине 70-х годов разница составляла 40%, сейчас она в среднем составляет 100,5%, т.е. средний выпускник среднего колледжа получает в два раза больше тех, кто колледжа не оканчивал.

Другой удар по идее распространения высшего образования нанес Чарльз Мюррей, соавтор книги «Кривое расширение: умственные способности и классовая структура американской жизни» (1994). Он уверен, что умственные способности, прежде всего, детерминированы генетически, поэтому «не более 20% населения», а на самом деле не больше 10%, достаточно сообразительны, чтобы получить полноценное 4-летнее образование в колледже или в университете. Интернет-миллиардер Питер Тиль тем временем не только предупреждает об опасности «образовательного мыльного пузыря», но и субсидирует талантливых ребят, согласных бросить учебу в колледже ради успешной предпринимательской деятельности.

Эти точки зрения опровергает Образовательный центр Джорджтаунского университета. В его исследованиях подчеркивается, что США нуждаются в гораздо большем количестве образованных людей (а не в меньшем!) Если все оставить как есть, то в 2018 году экономика получит на три миллиона меньше выпускников колледжа, чем ей понадобится. Дело в том, что экономика сама реорганизуется в направлении, которое благоприятно для людей с навыками и знаниями, получаемыми в университетском колледже. Экономисты Клаудиа Голдин и Лоренс Кац утверждают, что экономические успехи Америки в XX веке были заложены непрерывными инвестициями в образование, начатыми еще

в 19 веке: «Нация, более других инвестировавшая в образование, получила наивысший доход на душу населения». Очевидно, что в 21-м веке необходимо перейти от продолжительности образования к конечному результату. Если студент способен быстрее других освоить программу и набрать необходимые баллы, его необходимо выпускать со степенью, вне зависимости от его возраста и продолжительности его учебы. Перестроенная в этом направлении система будет заметно отличаться от сегодняшней, во многом не устраивающей студентов.

Четвертый большой вопрос – Хватает ли 600 миллиардов долларов? Этим вопросом задается известный исследователь образования социолог *Питер У. Куксон-мл.* Его беспокоит, насколько рационально используется современное финансирование образования – 600 миллиардов долларов ежегодно. Национальный центр образовательной статистики приводит данные о том, что с учетом инфляции затраты на каждого отдельного ученика выросли вдвое с 1970 года. Автор обращает внимание на то, что в 1971 году оценка за чтение, согласно шкале Национального центра оценивания прогресса в образовании, была в среднем 208 (по 500-балльной шкале для 9-летних школьников). В 2009 году, после удвоения расходов на каждого ученика эта оценка достигла 221. Побольше, конечно, но не намного. Кроме того, чем больше ученик учится в школе, тем меньше заметен прогресс и его зависимость от финансирования. 17-летние читали на 285 баллов, а 40 лет спустя – на 288. Прогресс ли это?

Однако критическим обстоятельством является то, что серьезное финансирование дает возможность регулярно обновлять оборудование – а это в наш век важно.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 4